

Во второй половине дня Мин Хэн и Линь Сонбай отправились в министерство китаеведения с докладом. После завершения входных формальностей Линь Сонбай встретил его с несколькими старшими преподавателями отдела китаеведения и отвел его в отделение китаеведения.

Вечером во время ужина Мин Хэн воспользовался возможностью, чтобы рассказать своей семье о поступлении на факультет китаеведения.

Чжэн Ванянь и Мин Личэн были немного сбиты с толку, когда услышали это.

«Ты поступили на кафедру китаеведения? Правда?» - недоверчиво спросил Чжэн Ванянь.

Даже Мин Сяо немного озадачен, так ли легко поступить на факультет китаеведения?

Мин Хэн улынулся, поставил посуду, достал мобильный телефон, нажал на прямую трансляцию в тот день и потянул ее прямо в секцию, где он находился на сцене, чтобы показать их.

«Взгляните на это.»

Чжэн Ванянь взяла его мобильный телефон как раз вовремя, чтобы увидеть, как на сцену выходит Мин Хэн.

Она была ошеломлена: «Это, это, это ты?»

Мин Личэн также наклонился, чтобы прочитать: «Конференция по обмену каллиграфией? Разве ты не собирался поехать в страну Б? Почему ты пошёл на конференцию по обмену каллиграфией? Почему ты все еще на сцене?»

В результате каллиграфия еще не была произнесена, и в видео они увидели четырех персонажей «Люби меня, Хуасиа», написанных Минг Хеном в стиле Феникса.

Отец была ошарашен: «Когда ты научился каллиграфии?»

«Боже мой, это действительно ты, Сяо Хэн!» Чжэн Ванянь удивленно подняла глаза на Мин Хэна. Она не могла поверить, что это правда. Когда ее сын стал таким хорошим?

Мин Сяо нахмурился и протянул руку, чтобы забрать у матери мобильный телефон, и случайно увидел на видео, что Мин Хэн написал четырех персонажей: «Поднимите престиж нашей страны».

Рядом с ним лист рисовой бумаги с надписью «Люби меня, Хуасиа», это слово ...

Хотя Мин Сяо не понимает каллиграфии, слово Мин Хэн на первый взгляд находится на уровне мастера. Долгие полеты и танцы феникса, энергичные и мощные, он даже почувствовал несравненную решимость и уверенность мальчика от ударов кисти.

А интровертный импульс и резкость его тела, такой Мин Хэн, действительно завораживает.

Мин Сяо тоже не мог в это поверить: «Сяо Хэн, когда ты научился каллиграфии?»

Почему он не знает, что его младший брат все еще умеет каллиграфию?

Мин Хэн улыбнулся, притворившись загадочным: «Это секрет, поэтому не спрашивайте. Я не скажу вам, даже если вы спросите. В любом случае, я уже поступил на факультет китаеведения».

Чжэн Ванянь: «...»

Мин Личэн: «...»

Мин Сяо: «...»

Что ж, не спрашивайте, так не спрашиваете.

Трое из них переглянулись, и у них не было другого выбора, кроме как подавить любопытство.

Однако их сын становится все более разумным и лучше. Чжэн Ванянь и Мин Личэн, естественно, очень довольны и счастливы.

Мин Сяо тоже не сомневался в Мин Хэне, так как сказал, что это секрет, и не стал много спрашивать.

Мин Хэн пошел в зоомагазин на следующий день, но Ян Шо там не было, только Сюй Чэнъянь был в магазине.

«Разве ты не знаешь? Он пошел в Бэйся с Хэ Цюню, разве он не сказал вам?»

Мин Хэн покачал головой: «Он не связывался со мной какое-то время, этот пройдоха, его меньше заботят друзья».

Сюй Чэнъянь улыбнулся: «В кругу друзей распространяет корм для собак каждый день».

Мин Хэн положил руки на щеки и, сплетничая, сказал: «Ты думаешь, искренен ли Хэ Цзюньюй с ним?»

«Вероятно.»

Если не искренне, как Хэ Цзюньюй мог забрать Ян Шо домой?

«Я надеюсь, что это так.»

Они долго болтали и в полдень вместе пообедали.

Днем Мин Хэн пошел в отдел китаеведения. Мин Хэн пока не знает, сколько человек в отделе китаеведения, но вчера он видел только пожилых людей и никого из молодых.

Мин Хэн только что присоединился к работе и в настоящее время у него нет задач, и ему не нужно приходить каждый день, чтобы сообщать о расписании. Он присоединился к группе вчера, и Лин Сонбай сказал, что если появятся какие-либо новости, он будет уведомлен в группе.

Но вчера Мин Хэн рассказал Линь Сонбай о своем плане, который заключался в продвижении традиционной культуры. Лин Сонбай был очень счастлив узнать, что у него возникла эта идея, поэтому он просто направил его в отдел пропаганды.

Отдел пропаганды - самый расслабленный и праздный отдел. Однако Лю Юньфэн, глава отдела пропаганды, - старик с очень старомодным умом.

Вчера Лю Юньфэн был очень расстроен, когда услышал, что ему нравится сниматься, и все время повторял, что ему не следует идти на съемки. Лучше просто оставаться на факультете китаеведения и хорошо рекламировать.

Во всяком случае, он много говорил, просто желая, чтобы он не снимался ни в одной драме, и в итоге он даже обесценил актерские навыки и актёров.

Конечно, Мин Хэн не согласился, поэтому Лю Юньфэн был немного недоволен.

Нет, в этот момент, видя приближение Мин Хэна, Лю Юньфэн настроен не так восторженно, как вчера, поэтому он взглянул на Мин Хэна, тепло сказал «идет», а затем опустил голову, чтобы продолжить читать свою газету.

Мин Хэну тоже было наплевать: старик лишь немного свысока смотрел на профессию актера.

В последующие дни Мин Хэн был очень занят, и в отделе китаеведения было нечего делать. В конце года было два внутренних конкурса по каллиграфии, но с Мин Хэном всё было в порядке.

После наступления декабря погода становилась все холоднее и холоднее, и Мин Хэн не любил выходить на улицу: в эти несколько дней шел дождь, и на улице было холодно.

После ужина в тот вечер Мин Сяо подошел вскоре после того, как Мин Хэн вернулся в комнату.

«Брат, в чем дело?» Мин Хэн моргнул. Мин Сяо обычно не заходит в его комнату. Должно быть что-нибудь случилось, раз он пришёл сюда сейчас?

Мин Сяо стоял у двери и не хотел входить: «Почему я недавно не видел, чтобы вы с Сюй Чэньянем играли?»

Мин Хэн был ошеломлен: «О, он вернулся в Страну F на прошлой неделе».

Мин Сяо нахмурился и выпалил: «Тогда когда он вернется?»

Мин Хэн был немного сбит с толку: «Я не знаю, брат, почему ты спрашиваешь об этом?»

«Ничего подобного», - Мин Сяо поджал губы, прежде чем спросить о большем, повернулся и ушел.

Мин Хэн: «...»

Не думаете ли вы, что это странно?

Во время завтрака на следующее утро Мин Хэн обнаружил, что Мин Сяо немного рассеян.

«Брат, ты хорошо спал прошлой ночью?»

Мин Сяо остановился не донеся палочки до рта: «Нет».

«Тогда у тебя плохое настроение?»

Мин Сяо поднял глаза и посмотрел на Мин Хэна: «Ешьте свой завтрак».

Мин Хэн: «...»

Ладно, ладно...

...

Когда Мин Хэн встретил Ян Шо, это было уже двадцать второе число двенадцатого лунного месяца.

Когда они встретились, Мин Хэн сказал: «Да, ты хочешь вернуться?»

Ян Шо улыбнулся с весенним лицом: «Я действительно не хочу, но мой брат убьет его, если я не вернусь».

Мин Хэн потерял дар речи: «Эй, а что с тобой сейчас?»

Он не верил, что Хэ Цзюньюй искренен по отношению к Ян Шо, он всегда немного волновался, но никогда не говорил этого.

Однако, глядя на лицо Ян Шо, полное весеннего бриза, он снова подумал: неужели он слишком много думал?

Может быть, Хэ Цзюньюй серьезно настроен?

Ян Шо не знал, о чем думал Мин Хэн. Он усмехнулся и небрежно сказал: «В любом случае, я еще не устал от него».

С этими словами, он внезапно улыбнулся и понизил голос: «Позвольте мне сказать вам, Хэ Цзюньюй жестокий, и это длиться так долго. Я не выдержал несколько раз и упал в обморок ~»

Мин Хэн: «...»

п/п: Кто о чем а Ян Шо о кексе...

Я не удивлюсь что он первым из четверых выйдет замуж за Хэ Цзюньюй.

<http://bllate.org/book/14358/1271999>